

ИСТОРИЯ
ХАКАССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Рекомендовано к изданию Ученым советом РГНИУ «ХакНИИЯЛИ»

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор д-р филол. наук *А. Л. Кошелева*,
зам. ответственного редактора канд. филол. наук *Н. С. Майнагашева*,
д-р филол. наук *В. П. Прищепа*,
канд. филол. наук *Л. В. Челтыгмашева*,
канд. филол. наук *Н. С. Чистобаева*

Рецензенты:

д-р филол. наук *В. И. Плюхин*
канд. филол. наук *Н. Н. Таскаракова*
канд. филол. наук *У. А. Донгак*

И 90

История хакасской литературы. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 278 с.

ISBN 978-5-7091-0509-6

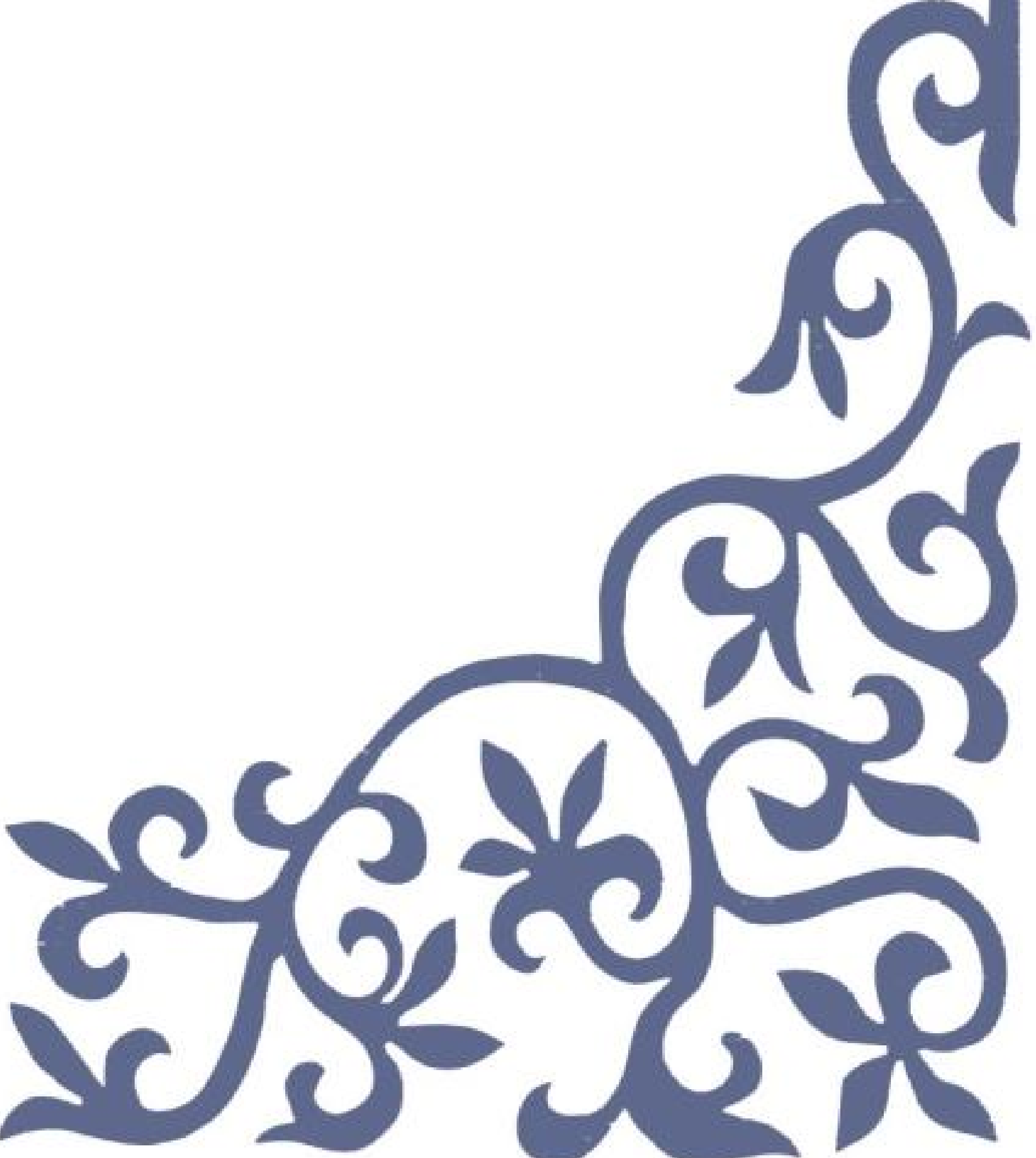
В учебном пособии представлено целостное рассмотрение историко-литературного процесса трех жанрово-родовых ветвей хакасской литературы: поэзии, прозы и драматургии – в их органической, этнокультурной связи с национальным фольклором, памятниками тюркоязычной письменности, литературными традициями средневековых хакасов, литературными явлениями XIX века. Для представления исследования динамики развития литературы в основу работы положен жанрово-родовой принцип, соотнесенный с определенными периодами, сменой одних литературных явлений другими в аспекте их типологии и расхождений с закономерностями и преемственностью литературного развития, со спецификой исторического развития в условиях глобального историко-культурного контекста. В этом ракурсе и ракурсе национально-культурного кода авторами рассмотрены наиболее существенные черты и тенденции литературного процесса Хакасии с 1920 годов по 1990 годы XX века на материале значимых в художественном отношении произведений прозы, поэзии и драматургии.

В ходе целостного анализа содержательно-эстетической формы, жанрово-стилистических исканий сделана попытка выявления как авторской индивидуальности писателей, так и творческого потенциала национальной литературы в контексте общечеловеческой культуры и аксиологических ориентиров.

Для специалистов-филологов, аспирантов, магистров, студентов и широкого круга читателей, интересующихся историей хакасской литературы.

ISBN 978-5-7091-0509-6

УДК 821.512.153.0
ББК 83.3(2Рос-Хак)



ИСТОРИЯ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

§ 3. Творческий опыт Ивана Матвеевича Штыгашева

Первые ростки современной письменной литературы хакасов появились до Октябрьской революции 1917 года. Так называемый эмбриональный период ее развития связан с творчеством **Ивана Матвеевича Штыгашева (1861–1915)**, замечательного самородка, талантливого публициста и лингвиста, владевшего шорским, сагайским и алтайскими наречиями тюркского языка.

Иван Матвеевич Штыгашев – основоположник письменной литературы Хакасии, Алтая, Шории дореволюционного периода, писатель, просветитель, миссионер. Шорец по отцу, хакас по матери родился в улусе Матур Кондомско-Корочерской волости Кузнецкого округа Томской губернии. Его отец Ананий, после крещения наречённый Матвеем, происходил из рода Карашор, мать Евдокия – хакаска из племени сагайцев. В начале XIX века дед в голодный год с частью шорцев перекочевал с реки Мрасса на берег реки Матур, где и образовался Матурский улус у границы с Хакасией. В семье Штыгашевых было шесть сыновей – Дмитрий, Иосиф, Самсон, Семён, Иван, Тарасий и три дочери – Мария, Ирина, Агрипина. Отец мечтал обучить грамоте своих детей, первых двух сыновей отдал в ближайшую миссионерскую школу миссионера В. И. Вербицкого. Эпидемия холеры в 1869 года унесла пять человек из многочисленной семьи Штыгашевых, в том числе и отца. У осиротевшей семьи наступили тяжёлые времена. Родственники оказывали помощь друг другу, как могли. По примеру старших братьев Иосифа и Сампсона, окончивших школу, Иван начал изучать азбуку. По напутствию брата Сампсона у Ивана появилась огромная охота продолжить образование. В 1877 году после долгих уговоров мать отпускает его на учёбу в село Кузедеево Кузнецкого округа, что за триста вёрст от Матура. Позднее в своих художественных воспоминаниях он расскажет об этой тяжёлой дороге в школу.

Миссионерское училище в Кузедеево в 1861 году основал протоиерей Василий Вербицкий – выпускник Нижегородской духовной семинарии. Он был одним из первых русских тюркологов, автор большого количества работ по истории, этнографии и лингвистики алтайцев. В училище Вербицкий обучал инородческих детей Закону Божьему, русской грамоте, арифметике и церковному пению. Иван проявил себя в училище прилежным и старательным учеником. В 1879 году он, как переводчик, сопровождал начальника Алтайской духовной миссии архимандрита (высший чин монашеского духовенства) Владимира в его поездке по Шории и в Аскизскую Степную Думу к сагайцам.

В Аскизе письмоводитель Думы Ефим Катанов предложил Ивану поработать писарем, дважды с почтой он выезжал в Минусинск. Штыгашев писал: «Время уходило на бесполезную переписку бумаг, я ничего ещё не сделал для себя лично». Через месяц покинул Аскиз, направляясь в Матур, остановился на ночлег в станице Таштып, где казаки ему предложили остаться здесь учителем. Он согласился, думая пополнить круг собственных знаний, а преподавание будет способствовать совершенствованию собственного русского языка. В школе училось 9 мальчиков и 1 девочка. Затем за счет учеников из ближайших улусов число возросло до 19. По окончании учебного года Иван возвратился в Матур и организовал строительство небольшой часовни. Летом 1880 года в Матур приехал Вербицкий, освятил часовню и предложил Ивану вместе с ним отправиться в Улалу (ныне Горно-Алтайск) для продолжения учёбы в центральном миссионерском училище. В Улале находилась и резиденция главы Алтайской духовной миссии.

Начальник училища архимандрит Макарий приветливо встретил и благословил юношу. Иван успешно овладел богословскими знаниями и русским языком. В 1881 году он окончил училище. И Макарий доверил ему преподавание азбуки в училище ученикам первого отделения. Здесь Иван научился петь молитвы, играть на музыкальных инструментах, научился читать ноты. В 1882 году воспитанник миссионеров вновь сопровождал Владимира и Макария в их инспекционной поездке по Алтаю и Шории. Вербицкий собирался сделать юношу своим миссионерским помощником. По окончании поездки Владимир объявил, что направляет Ивана в Казанскую учительскую семинарию. Директор семинарии Н. И. Ильминский из переписки с Макарием знал об одарённом юноше и просил его направить учиться в семинарию. Три с половиной года И. Штыгашев упорно и настойчиво овладевал знаниями.

Казанская учительская семинария считалась одной из лучших в России. Наряду с богословскими дисциплинами семинаристы изучали славянский язык, древнюю и новую русскую

литературу, русский язык, русскую и всеобщую историю, теорию словесности и логику, педагогику, геометрию, физику, арифметику, алгебру, черчение, чистописание, основы космографии. Казанский период жизни стал особенно плодотворным в творческой деятельности И. Штыгашева как переводчика и писателя.

Уже в первый год обучения Ильминский поручил ему начать перевод из священной истории Ветхого Завета с алтайского языка на хакасский язык, в следующем году перевод из священной истории с алтайского языка на шорский. Оба перевода, как и переведённый им на шорский язык текст «Указания пути в царство небесное», были опубликованы в Казани. Он помогал Ильминскому в подготовке второго и третьего выпусков Жития святых на алтайском языке, выполнил работу по полной публикации четвёртого выпуска Жития святых на алтайском языке. В это же время завершает работу над созданием шорского букваря, к написанию которого приступил ещё до поступления в семинарию. Глава Алтайской духовной миссии епископ Макарий создал первый алтайский букварь, опубликованный в Петербурге в 1866 году И. Штыгашев, будучи священником Матурского прихода, перевёл его на шорский диалект, который был опубликован в 1885 году. Отец Николай (старший брат Н. Ф. Катанова), получив букварь от Штыгашева, перевёл его на сагайский диалект, т.е. хакасский язык. Но типографским способом он не издавался, потому не получил широкого распространения в хакасских школах. Епископ Антоний считал, что алтайское и сагайское наречия тюркского языка близки друг другу. Велика роль И. М. Штыгашева в собирании и составлении «Словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка» под руководством В. И. Вербицкого, ставшим классическим трудом и вошедшим в золотой фонд тюркологии. В 1868 году в Санкт-Петербурге вышел второй том (первый алтайский – 1866) «Образцов народной литературы тюркских племён, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи», параллельно на двух языках – хакасском и немецком. Впервые проблему переосмысления хронологических параметров разработки письменности, возникновения письменной литературы Хакасии поднял алтайский литературовед Б. Я. Бедюров, увидев в деятельности и литературном творчестве И. М. Штыгашева связующую роль этнически близких народов Хакасии и Алтая¹.

В 1884 году Ильминский поощрил Ивана как лучшего семинариста поездкой по святым местам России. О посещении Киево-Печёрской лавры, Оптиной пустыни, храмов Москвы, Троицко-Сергиевской лавры, монастырей и скитов Иван Штыгашев повествует в автобиографическом очерке **«Записки о путешествии алтайца в Киев, Москву и её окрестности» (1884)**. В «Записках», написанных в форме дневниковых записей, он сумел передать свои трепетные чувства благолепия, испытанные при посещении христианских святынь. Этот художественный труд юноши можно назвать подробным путеводителем с краткими историческими экскурсами по особо почитаемым местам Русской православной церкви. Его сопровождал повсюду иеромонах Иолий, которому он очень был благодарен за оказанную помощь. Иолий же из рассказов И. Штыгашева многое узнал о Шории, Матуре, Алтае, Хакасии, родных и близких его. Он так заинтересовался услышанным, что советовал ему написать повесть. И вскоре она была написана в жанре путевого очерка и опубликована в Казани под названием **«Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеевича Штыгашева» (1885)**. Эта автобиографическая повесть содержит подробный рассказ об истоках и жизни семьи Штыгашевых, о нелёгкой судьбе повествователя на путях к просвещению. Мотив пути, дороги красной нитью проходят сквозь всё произведение, приведшей героя к свету, добру, высоким нравственным ориентирам в жизни, осмысления предназначения своего «я». Раскрывается образ человека, который благодаря огромной силе воле сумел сформировать в себе необыкновенные качества жизнелюбия, человеколюбия, мечтающего посвятить просвещению инородцев (дореволюционное наименование хакасов) свою жизнь посредством Божьего слова, он устремлён помочь выбраться им из беспробудной темноты, невежества отсталой жизни.

Личная жизнь самого писателя в период учёбы в семинарии была нелёгкой, полна горечи. Здесь он тяжело переживает потерю своего близкого друга с Алтая, Моисея Орочинова, собственноручно изваяв на могильной каменной плите поминальные поэтические строки, впервые возникшие в его душе. В 1881 году умирает его матушка, которую он безмерно почитал и любил. Вскоре уходит из жизни жена брата Иосифа. В связи с учёбой в дальних местах он не смог быть на похоронах близких людей, что очень его огорчает. И вот в завершении последнего года учения приходит весть о смерти брата Иосифа. В горестном отчаянии он создаёт стихотворение-плач на шорском диалекте. Спустя

¹ Бедюров Б. Я. Светолюбый Алтай / Б. Я. Бедюров // Слово об Алтае: Часть II. История, фольклор и культура. – Горно-Алтайск: ГУ книжное изд-во «Юч – Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2003. – С. 330–367.

123 года, в 2008 г., перевод уникального образца поэтического произведения дореволюционной поры на русский язык впервые осуществила хакасская поэтесса Н. М. Ахпашева¹. Находясь в Казани, вдали от родных, патриот родной земли осознаёт тяжесть утраты близких, в то же время по-новому оценивает значение родины. Он мечтает скорей закончить учёбу и вернуться домой: «Нет дороже родной земли, нет ближе родных мне людей».

В апреле 1885 года И. Штыгашев успешно закончил семинарию, получил свидетельство: «Удостоен звания учителя начальной школы». Он направляется учителем в родной Матур, где его усилиями летом 1885 года открывается новая школа. Активно продолжает заниматься миссионерской деятельностью. В 1888 году на средства купца Иванова в Матуре была построена небольшая церковь. Через Матурский приход осуществлялась оживлённая связь Алтайской духовной миссии с миссионерами церквей Хакасии.

Не менее яркие творческие дарования в писательском слове И. М. Штыгашева были заметны в его ежегодных письменных отчётах перед миссией, отдельных публикациях в форме «Записок». Кроме того, известно, что И. М. Штыгашев собирал фольклорные материалы единоверцев. Свидетельство тому – «Предание инородцев Кузнецкого округа о сотворении мира и первого человека» и др., обнаруженных хакасским этнографом А. Н. Гладышевским в каталоге библиотеки Минусинского музея.

Сказочное повествование заслуживает большой интерес. Образы Бога и Сатаны (Айна), символизирующие вечные понятия добра и зла, представлены в предании как старший и младший братья. Увлекательно читаются страницы о сотворении человека из глины, жизнь которого была в прямой зависимости от Бога. Нарушение божьих заповедей несёт наказание и грех. Здесь немало сходства с известным библейским сюжетом о сотворении Адамы и Евы, но и в то же время много различного, переложенного на инациональный материал: подношение первыми людьми Богу дани, пренебрежение ведущей роли женщины, ослушание первыми людьми заветов бога и наказание их, появление разноязыких народностей.

Последний значительный труд И. М. Штыгашева – **«Поездка Матурского священника в Урянхайский край в 1913 году»** – вышел незадолго до смерти, после путешествия в Урянхай (ныне Республика Тыва), куда он отправился с миссионерской целью. Путешествие описано с присущей автору правдивостью, наблюдательностью, живыми картинами увиденного, авторскими выводами и умозаключениями.

У отца Иоанна и его жены, таштыпской казачки Пелагеи Петровны Зыряновой, было девять детей: Дмитрий, Михаил, Иван, Таисия, Валентина, Маруся, Антонина, Зоя, Пётр.

13 ноября 1915 года матурский миссионер, священник отец Иоанн скончался. Похоронен патриот великой России у церкви, построенной по его инициативе на новом месте в Матуре, ныне Таштыпского района Республики Хакасия.

Творческое наследие И. М. Штыгашева – яркое свидетельство первых образцов прозаических и поэтических произведений дореволюционной поры, характеризующих его как прозаика и поэта, переводчика, просветителя, собирателя местного фольклора. На примере талантливого одиночки-энтузиаста прослеживается зарождение национального художественного сознания, становление некоторых явлений предоктябрьского литературного процесса региональной литературы Хакасии, что позволяет предполагать зарождение жанрообразующего процесса и письменных литературных традиций в дооктябрьский период.

¹ Штыгашев И. М. Стихотворение-плач / А. Чертыкова // Прозаик и поэт Иван Матвеевич Штыгашев // Абакан. – Абакан: Тип. ООО «Март», 2008. – №3(11). – С. 15–16.

Учебное издание

Кошелева Альбина Леонтьевна
Кызласов Леонид Романович
Майногашева Валентина Евгеньевна
Майнагашева Нина Семеновна
Прищепа Валерий Павлович
Челтыгмашева Лариса Викторовна
Чертыкова Анна Алексеевна
Чистобаева Надежда Степановна

ИСТОРИЯ ХАКАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редактор *Султрекова З. И.*

Компьютерное обеспечение: *Абдин С. А.*

Подписано в печать 13.12.2011. Формат 60х90 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 34,75. Тираж 300 экз.

Хакасское книжное издательство,
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75–18н

